

О.В. Дьяченко
(МГУ им. А. А. Кулешова)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕОПЯТИДЕСЯТНИКОВ

Среди религиозно-мистических направлений позднего протестантизма видное место занимает неопятидесятничество, в котором значительное внимание уделяется психологической составляющей культовой деятельности. Приобретение мистического опыта считается одной из важных задач религиозных действий, а его наличие выступает в качестве видимого признака подлинного обращения человека к богу.

Основным местом приобретения мистического опыта является религиозное собрание верующих. Согласно принятому у большинства неопятидесятников принципу организационного устройства, религиозная организация состоит из малых групп, численность верующих в каждой из которых колеблется от 10 до 20 человек. В воскресные дни в арендуемых залах либо в собственных культовых зданиях проходят общие собрания религиозной организации. В них принимают участие члены религиозной организации, кандидаты на вступление в нее, приглашенные лица, случайные люди. По будням проводятся частные собрания в малых религиозных группах. Местом их проведения становятся частные дома и квартиры верующих. Как правило, режим проведения частных религиозных собраний полузакрытый, в них принимают участие только члены группы, проживающие в конкретном районе. В частных собраниях происходит апробация ритуальной модели поведения, преодоление новообращенными сложившихся стереотипов восприятия культовых действий, приобретение индивидуального религиозного опыта, в том числе и опыта мистических переживаний.

Приемы возбуждения мистических переживаний различны. Это и ритуальные танцы, пляски верующих, внушение в бодрствующем состоянии, музыкальное сопровождение религиозных действий, коллективное исполнение религиозных гимнов, индивидуальные и коллективные молитвы, длительное воздержание от приема пищи и другое.

Важным приемом выступает моделирование ритуального поведения. Посредством технических средств (видеозаписей религиозных собраний, телевизионных передач), либо прямого участия в религиозных собраниях новообращенные усваивают модель необходимого религиозного поведения, преодолевают психологический барьер между религиозными действиями, допустимыми и недопустимыми с точки зрения устоявшегося общественного мнения. Например, допустимым культовым действием считается молитва и, наоборот, недопустимым является сопровождение молитвы практикой так называемого «святого смеха». Практика «святого смеха» впервые была апробирована в Канаде и в США сторонниками так называемого движения «Торонтского благословения» в последней четверти XX в. «Святой смех» воспринимается как проявление присутствия «святого духа» в человеке. Фактически же у верующих наступает истерия, они непрерывно смеются, при этом утрачивают контроль над своим поведением, жестикулируют, гримасничают.

Специфика совершения культовых действий у неопятидесятников заключается в комплексном воздействии на сознание верующих с целью возбуждения психических переживаний, которые получают затем религиозную интерпретацию. Состояние религиозного транса объясняется религиозными лидерами как присутствие трансцендентной сущности в человеке. Посредством тщательного подбора соответствующих библейских текстов и приемов герменевтики индивидам целенаправленно внушается идея о том, что они являются объектом воздействия «святого духа», превращаются в орудие деятельности «живого бога». Подобная установка формируется и закрепляется в сознании верующих в процессе многократного участия в религиозных собраниях, теоретически подкрепляется и обосновывается соответствующими культовыми текстами и многочисленными «свидетельствами» – рассказами верующих о собственном религиозном опыте, который считается прямым доказательством истинности их веры в существование трансцендентного мира.

Структура и содержание мистических переживаний находятся в прямой зависимости от авторитета религиозного деятеля. Чем выше религиозное влияние проповедника на аудиторию, тем более многообразно и вариативно проявление иррациональных переживаний у верующих.

Необходимо отметить, что в религиозных организациях иногда встречаются лица, имеющие различные психические отклонения и заболевания, вследствие этого в процессе совершения культовых действий у них происходит обострение болезни. Остальные участники культовой практики, не зная об этом, объективно индицируются экспрессивными психическими переживаниями таких верующих и под их влиянием могут входить в состояние религиозного транса. Возможность массового психического заражения религиозной аудитории многократно возрастает, если психическими заболеваниями страдают религиозные лидеры.

В ходе совершения религиозных культовых действий возникает такое состояние сознания, при котором происходит искажение воспринимаемой действительности. Верующие воспринимают происходящее как соединение с трансцендентной сущностью, общение с потусторонним миром. Экстатические состояния могут возникнуть как у отдельных индивидов, так и у всей религиозной группы в целом, при этом одни верующие переживают состояние эйфории, танцуют, прыгают, поют, смеются, жестикулируют; другие напротив, могут плакать, находиться в подавленном психическом состоянии; третьи – утрачивают адекватность происходящего и находятся в прострации, пассивно переживая совершаемые культовые действия. Иногда экстаз сопровождается слуховыми и зрительными галлюцинациями. Исчезает ощущение времени и пространства, а психическое возбуждение доходит до крайней точки своего развития. Верующие входят в прямой контакт с гипостазированными существами (богом, сатаной, ангелами и злыми духами). У них возникает иллюзия наличия у себя способностей к изгнанию злых духов (экзорцизм), глоссолалии, социальному прогнозированию (пророчествам) и т.п.

В трансе верующие часто пророчествуют – пытаются предсказывать общественно-политические и социально-экономические события, которые якобы могут произойти в будущем. Практика показывает, что большинство предсказаний имеют общий, абстрактный характер, лишенный конкретной привязки к тем или иным лицам, группам или социальным институтам, и поэтому футурологическое прогнозирование не имеет смысла. Однако это обстоятельство не имеет для верующих никакого значения, поскольку религиозное прогнозирование выполняет тактическую задачу – убедить участников религиозных действий в том, что предсказатель является носителем сакральной власти, выступает от имени бога и может служить орудием в его руках. Пророчествование направлено на усиление психических переживаний верующих, поддержание мистических настроений, формирование у членов группы уверенности в своей избранности. В конечном итоге решается важнейшая задача – в конкретном времени и пространстве верующий получает необходимую

психологическую поддержку, ободрение, уверенность в собственном будущем, или, в иллюзорной форме, посредством мнимых апокалипсических действий надежду на наказание своих обидчиков.

Отдельные экстатики публично заявляют о своих способностях посредством «технологии веры» лечить онкологические заболевания, ВИЧ инфекции, последствия хирургических вмешательств (восстанавливать ампутированные конечности, удаленные внутренние органы). Речь в этих случаях идет о так называемой религиозной терапии, или самолечении посредством внушения и самовнушения. Некоторые мистики утверждают, что приобрели способность воскрешать мертвых.

На этом фоне появляется необходимость в распространении полученного религиозного опыта, активном миссионерстве, что на практике нередко приводит к нарушению законодательства о свободе совести и религиозных организациях. Наступает конфликт между нормами права и религиозными предписаниями, при этом в измененном состоянии сознания верующие, поддерживающие индивидуальные мистические переживания, отклоняются от адекватного восприятия реальности и сознательно игнорируют правовые нормы, регулирующие религиозную внекультовую деятельность. Верующие ощущают себя частью программы спасения человечества, якобы порученной им свыше миссии «евангелизации мира».

Следует обратить внимание на формирование в сознании верующих чувства зависимости от экстатических мистических переживаний. Регулярное участие в собраниях, религиозные практики способствуют утрате личностной идентичности и, как следствие – возникновение зависимости от религиозной группы в целом и ее лидера в частности. Проявляется это в стремлении к постоянному присутствию в религиозных собраниях, возникновению потребности в непрерывном обновлении мистических переживаний, их дальнейшему развитию. Чувство избранничества, собственной социальной значимости, мессианизм превращают верующих в такой религиозной группе в сплоченный коллектив единомышленников. Устанавливается новая модель религиозных отношений, происходит отказ от сложившихся до вступления в группу стереотипов ритуального поведения.

Психологические последствия систематического воздействия неопятидесятнической культовой практики на индивидуальное сознание верующих могут быть различными, от неврозов до стойких психических расстройств. Наиболее частыми явлениями, встречающимися в религиозной среде неопятидесятников, выступают деперсонализация верующих, разрушение или деформация мировоззрения, сформировавшегося в период до религиозного обращения, обострение всевозможных религиозно мотивированных фобий.